

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 95

В.К.МАЛЬКОВА

**Русское население
в российских республиках**

Москва
1996

Документ № 95

В.К.Малькова

**Русское население
в российских республиках
(по материалам прессы 1994-95 гг.)**

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного научного фонда
Проект N 94-06-19233*

Москва 1996

ISBN 5-201-00869-0(4)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 95.

Материалы серии отражают точку зрения авторов и
не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы
обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова
Д.А.Функ

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32А.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.MSK.SU
fax: (7-095) 938-06-00

МАЛЬКОВА Вера Константиновна

Институт этнологии и антропологии РАН

**Русское население
в российских республиках
(по материалам прессы 1994-95гг.)**

MALKOVA V.K.

Russians in the republics of Russia.

The article is based on the results of a comparative content-analyzis newspapers from 4 Russia's republics, 1994-95. The author investigates the ethnopsychological ideological situation, ethnic Russians find themselves in in Tatarstan, Sacha (Yakutia), Tuva, Northern Ossetia.

Среди задач, стоящих перед современными этнологами, одной из важных является изучение идеологической атмосферы, в которой живут, а подчас и заново адаптируются к новым условиям русские в республиках России. Формируемое национально-республиканскими элитами спокойное или "взбудораженное" состояние общественного сознания является фактором, способным участвовать в создании межэтнического мира или напряженности (конфликтности) в полиэтничном обществе. И поэтому вы-

явление особенностей и типологических черт в идеологической деятельности новых национально-республиканских элит в период социально-политической трансформации общества особенно существенно для огромной части населения России.

Неустойчивая этнопсихологическая атмосфера, в условиях которой оказались в суверенных республиках России около 9 млн. представителей русского этноса, имеет свои особенности и общие для всех республик черты. К по-

следним относятся, во-первых, различная и, сама по себе очень динамичная, степень межэтнической напряженности между основными по численности этническими группами республик, т.е. между русскими жителями, потерявшими свою социально-доминирующую роль, и титульными национальностями, приобретшими теперь этот статус в республиках. Во-вторых, это разная степень противостояния между отстаивающими свою республиканскую экономическую и политическую самостоятельность национально-республиканскими элитами и сдерживающим их стремления Федеральным Центром. Существуют также значимые внутриреспубликанские проблемы, влияющие на общественно-психологический климат. Будучи в определенном смысле "конфликтогенными", они связаны не с этническим, а, скорее, с политическим противостоянием разных групп населения.

Во всех процессах межэтнического противостояния огромную роль играют национально-республиканские элиты, связанные с разными политическими группами, партиями, движениями своих республик. Именно они с помощью средств массовой информации (СМИ) влияют в значительной степени на формирование общественного мнения и всего массового сознания. И, хотя ответственность за усиление межэтнической напряженности в регионах должны во многом разделить с местными идеологами и центральные, нередко со своей стороны разжигающие общественные страсти, в данной работе мы рассмотрим деятельность лишь республиканских

интеллектуалов, облегчающих или усложняющих для русских этнопсихологическую адаптацию к новым межэтническим и социально-политическим условиям.

* * *

Россия, как известно, издавна была многонациональной страной. Самый многочисленный - русский - народ, насчитывающий, по данным последней (1989 г.) переписи, 147 млн. человек, также неоднороден и включает в себя различные этнографические группы. Многие из их этнографических и региональных особенностей этнологи фиксируют до сих пор. И так уж исторически сложилось, что русские, одними из первых создавшие на обширной территории нынешней России свою государственность, открывавшие или завоевывавшие новые земли, отстаивавшие их от врагов, стали своеобразными защитниками и покровителями своих более малочисленных или более слабых народов-соседей. Поэтому понятие "старший брат", сполна использованное советскими, а позднее осмеянное и отвергнутое постсоветскими идеологами, имело под собой определенную реальную основу.

Сложившаяся в советское время социально-политическая система создавала условия и для различных злоупотреблений и дискриминации нерусских народов. "Старший брат", действительно помогавший многим народам подняться из небытия истории, обрести свою историческую память, развить свою культуру и присоединить ее к общемировой цивилизации одновременно руками своих многочисленных чиновников "давил", ограничи-

вал, сдерживал национальное развитие этих народов.

Поэтому при изменении в начале 90-х годов социально-политической обстановки в России, с изменением почти всех общественно-политических ценностей в российском менталитете, стереотип "старшего брата", потерял свой позитивный оттенок. Это не могло не привести к изменению этнопсихологического состояния как русского, так и нерусских народов, проживающих на территории бывшего Советского Союза. Прежние мифы с помощью новых идеологов были заменены другими: русский народ из реального или мифического "покровителя" малых народов превратился в их "обидчика" и "угнетателя". А русские, проживающие в бывших союзных или бывших российских автономных республиках, вдруг стали для кого-то "лишними, чужими", а иногда иностранцами".

* * *

Наш анализ центральной (московской) прессы показал, что в начале 90-х гг. общественное внимание в основном концентрировалось на положении русских и русскоязычных жителей в бывших союзных республиках¹, на резко изменившихся после распада Союза условиях жизни русских людей, проживающих в иноэтничном окружении, а, главное, на их тревожном этнопсихологическом состоянии и на поисках выходов из него.

Вообще пресса, как и другие каналы массовой информации, с одной стороны, является источником, рассказывающим своим читателям о положении наших соотечественников в иноэтничном окружении, а с другой, - это источник не всегда

проверенных слухов об их реальной жизни. Поэтому и сама пресса иногда становится фактором, вольно или невольно тревожащим, будоражающим, беспокоящим постепенно налаживающуюся жизнь республик.

Рассмотрим кратко основные темы, затрагиваемые журналистами в центральных газетах. Нередко в них лейтмотивом проходит мысль о том, что русские люди остались в бывших союзных республиках без такой значимой для каждого человека ценности как родина. В эмоциональных газетных статьях использовались даже весьма красноречивые заголовки, например: "Где твоя Родина, "двойной гражданин"?" /Российская газета (далее - Р.г.), 14.01.94/.

Журналисты приводят примеры дискриминации гражданских прав русских людей, например, на Украине - (С.Туманова. "Ликвидируют российскую "общину") /Общая газета (далее - О.г.), 14-20.09.95/, в Молдове - (Н.Приходько "Пятую колонну"- в первые ряды!") /Независимая газета (далее - Н.г.), 3.10.95/, в Узбекистане, в странах Балтии /Известия (далее - Изв.), 16.08.95; Н.г. 5.10.95/ и др. Авторы обсуждают плюсы и минусы "двойного гражданства, "сужение" или ограничение русской духовной жизни, которая на протяжении десятилетий была важнейшей частью духовной атмосферы не только для самих русских в республиках, но и для всего их населения.

Еще одна тема, связанная с духовной жизнью новой русской диаспоры, освещается в центральной прессе: издающиеся в ближнем зарубежье русскоязычные газеты, а некоторые из них получают дота-

ции из Москвы, по наблюдениям авторов публикаций, "неправильно изображают современную Россию и ее историю, взаимоотношения русских и народов этих стран, настраивают русских против России" - (статья "Забытые соотечественники" /Р.г. 8.08.95/).

Обсуждаемые центральной российской прессой проблемы русских и русскоязычных жителей стран ближнего зарубежья оказываются настолько тревожными и серьезными, что заставляют общественность искать какие-то выходы из создавшегося положения. И опять читатели узнают из газет, что, кроме частичного решения проблемы через создание института "двойного гражданства", на втором заседании Совета Соотечественников при Государственной Думе РФ в начале октября 1995г. было предложено, в частности, "заключить межгосударственный договор о признании "разделенными" некоторые народы, в том числе и этнических русских, оказавшихся, например, в Казахстане. Одновременно, как сообщила та же "Независимая газета", предлагалась разработка и принятие законодательного акта "О единстве русского народа" или "О разделенной нации" по примеру Германии, Израиля и других стран, чьи народы были искусственно разделены /Р.г. 8.08.95/.

Цель подобных публикаций о положении русских в странах СНГ - привлечь внимание "пока еще полностью неразбуженного российского сознания"/Изв. 7.10.95/ и российских политиков к этой проблеме и как-то законодательно заступиться за своих "закордонных" соотечественников, облегчить их судьбу, на

первых порах хотя бы ее этнопсихологический аспект.

* * *

Жизнь 9 млн. русских людей в иноэтничном окружении в российских республиках - также одна из важных тем, привлекающая внимание современного российского общества². Эта проблема не так однозначна, как может показаться на первый взгляд. Казалось бы, эти люди как жили, так и живут в России. Но, как показывает опыт, в условиях смены многих идеологических и общественных приоритетов, их жизнь в новых суверенных российских республиках очень заметно изменилась. Теперь русские, оставшиеся в национальных республиках, борющихся за свой суверенитет и укрепляющих свою собственную государственность, вынуждены как можно скорее адаптироваться к новым условиям, забыв о своем прежнем положении, заменяя прежние системы общественных ценностей на новые, предлагаемые титульными элитами и поддерживаемые национально-республиканскими идеологами.

Быстрая и, в определенной степени насильственная, трансформация общественного сознания, а именно - замена одних общественных ценностей на другие, всегда проходит очень трудно. Но связанная с таким важным аспектом психологической жизни человека как этнические чувства, она становится особенно болезненной, возбуждает у населения непонимание, что иногда приводит к массовой межнациональной напряженности и иногда к конфликтам.

Центральная пресса время от времени обращается к жизни рус-

ских в российских республиках, пытаясь более или менее объективно разобраться в этих проблемах. Однако почти всегда это вызывает протест в республиках, недовольных тем, что Центр опять вмешивается в то, что трудно понять издали... /Тувинская правда (далее - Т.п.), 22.06.95/. Поэтому одним из важных и практически неоспоримым источником сведений о межнациональной жизни в российских республиках и в частности о положении в них русского населения, служат республиканские газеты, издаваемые в столицах этих республик, и патронируемые, как правило, самим руководством новых суверенных государственных объединений.

На основе анализа газет четырех российских республик - Татарстана, Саха (Якутии), Тувы и Северной Осетии (Алании) за 1994 - 1995г.³ попытаемся рассмотреть основные моменты, связанные с положением русских и русскоязычных граждан, проживающих в настоящее время в иноэтничном окружении в пределах России. Основной вопрос, на который мы постараемся здесь ответить, - каковы в современных российских республиках идеологические условия этнопсихологической адаптации русского и русскоязычного населения.

Предварительно подчеркнем, что за короткий период, прошедший после распада Союза в 1991г., огромная и многогранная проблема их жизни в республиках освещалась местной прессой неодинаково. В первые годы до и сразу после провозглашения суверенитетов республик(1990-92) русскоязычные газеты, отражавшие в основном интересы своих национальных об-

щин, публиковали достаточно тревожные материалы о подготовке новых законов о гражданстве, о государственном языке. К ним добавлялись неясности и слухи о социальной бесперспективности "русскоязычных", связанной с их дальнейшим профессиональным ростом, с образованием и будущим их детей.

Газеты, являясь одним из главных источников официальной информации для населения республик, сообщали об образовании национальных объединений, обществ и движений, о митингах, пикетах и демонстрациях русских и русскоязычных жителей республик. Эти выступления проходили сначала под лозунгами возрождения Советского Союза, а позднее, в период "парада суверенитетов" под лозунгами единства их республики и всей России⁴.

Одним из наиболее острых этапов "тревожного периода" для русских Татарстана стали два известных общероссийских референдума (1993г.), когда на них оказывалось заметное психологическое давление со стороны радикальных татарских кругов, распространявших в местной прессе заявления о том, что "люди, участвующие в референдуме" соседнего государства" (России) - это не граждане Татарстана, а граждане России" /Известия Татарстана (далее - И.Т.), 11.93/.

Однако после провозглашения деклараций республик о своем суверенитете, после начала строительства собственной государственности, а также в процессе установления новых договорных отношений с федеральным центром, в период, когда определенная часть

невыдержавших перемен русских граждан уже выехала за пределы республик (об этом будет сказано ниже), к 1994, и особенно в 1995 году, межнациональная обстановка в республиках постепенно стабилизировалась. К этому времени в основном уже произошла замена многих прежних общественных ценностей практически во всех сферах социально-культурной жизни в республиках на ценности и приоритеты, более приемлемые для титульных национальностей.

Вместе с тем, этнокультурные и межэтнические проблемы в республиках постепенно теряли свою актуальность и заменялись сначала этнополитическими, а дальше - просто политическими. Основной целью политиков любой национальности на некоторое время стало выяснение отношений республики с Центром (до подписания договоров о разграничении полномочий) и отстаивание (или имитация этого) интересов, на этот момент без различия национальности, своих избирателей.

Подобная, приблизительно одинаковая, хоть и очень условная схема развития всех республик в постсоветский период не является исчерпывающей. В каждой республике, имеющей свое социально-экономическое, культурно-историческое и политическое своеобразие, происходили и происходят собственные процессы, складываются свои собственные условия жизни для так называемых "коренных" и "некоренных" народов. И поэтому, как отмечают исследователи, русские в российских республиках живут теперь совсем в разной социально-психологической

атмосфере⁵, что требует особого рассмотрения каждой республики.

При видимой одинаковости цели - построение единой демократической России, а также сходстве и целей республик, важнейшие из которых - консолидация нации, укрепление собственной национальной государственности, идеи, используемые местными идеологами для формирования общественного мнения, не всегда совпадают. Если в Якутии, например, идея консолидации населения связана главным образом с территорией и ресурсами, то в Татарстане делается акцент не только на ресурсные, но и на исторические факторы. В Северной Осетии идея консолидации нации не в последнюю очередь основывается на традиционных нравственных стереотипах северокавказцев. А в Туве довольно слабо просматривается основная идея, которая смогла бы объединить полиэтничное население в нацию. Так или иначе, это своеобразие местных задач по-разному воспринимается русскими людьми, влияя на их настроения и решения остаться в республике или уехать.

Более того, рассматривая материалы местной прессы за ряд последних лет, и, знакомясь с основными позициями идеологов в республиках, можно сделать вывод и о некоторых вариациях основных стратегических идей, связанных с отношениями республик и России. Эти идеи далеко не всегда провозглашаются вслух перед полиэтничным населением республик, иногда они несколько завуалированы. В 1994-1995г. эти идеи формулировались примерно так: В Татарстане: "Татарстан развивается вместе с Россией ... и отдельно"; В Якутии:

"Якутия хоть и самостоятельна, но вместе с Россией"; в Туве: "Тува хоть и вместе с Россией, но отдельно"; в Северной Осетии: "Мы безоговорочно вместе с Россией".

* * *

Переходя к рассмотрению конкретных газетных материалов о жизни русских в российских республиках, представим сначала данные об этническом составе населения 4-х названных выше республик.

Таблица 1

Этнический состав населения республик⁶

республики	Всего жителей		титульная на- цион-сть		русские		другие	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Татарстан	3641742	100	1765404	48.48	1575361	43.26	300977	8.27
Тува	308557	100	198448	64.32	98831	32.03	11278	3.66
Саха (Якутия)	1094065	100	365236	33.38	550263	50.30	178566	16.32
Сев. Осетия	632428	100	334876	52.95	189159	29.91	108396	17.14

Остановимся еще на одном немаловажном моменте. В советское время русские жители республик были в определенном смысле представителями "великого русского на-рода". В настоящее время, если судить по материалам республиканских газет, в официальной идеологии и в массовом сознании населения российских республик, существуют как бы три отдельных направления: первое - "большая Россия" - "наша покровительница" или "обид-чица", чей образ иногда подменяется в прессе образом "Центра"; второе - огромный русский народ, о котором в последние годы говорят без особых симпатий и далеко не так часто, как прежде; и третье - русское или русскоязычное население своих республик, которое, с одной стороны, - это "мы", а с другой, - "некоренные",

"нетитульные" жители "нашей республики".

Основная задача местных республиканских политиков и идеологов - создание единой, но полиэтничной нации для укрепления своей государственности. Поэтому им необходимо формировать в республике общереспубликанское самосознание, идеологически объединять население важными общественными ценностями без особого акцента на национальную принадлежность. Это и стараются делать местные средства массовой информации. Но как?

Для консолидации общества используется в частности официальная риторика. В связи с важными общественными событиями руководство республики обращается ко всем своим гражданам: "Наши соотечественники", "Многонацио-

нальный на-род Татарстана", "Сыновья и дочери многонационального Татарстана", "На территории нашей республики", "Мы в Татарстане", - звучит, например, в выступлениях Президента Татарстана М. Шаймиева /И.Т. 7.05.95/. "Якутяне! Наш народ! Все население республики! Сограждане! Трудящиеся республики!", - это обращения Президента республики Саха-Якутия М.Николаева к своей нации /Республика Саха (далее - Р.С.), 31.03.95; 11.05.95/.

"Многонациональный народ Осетии! Земляки! Сыны и дочери многонационального народа Осетии!" - слышат жители Северной Осетии своего Президента А.Галазова /Северная Осетия (далее - С.О.), 11.05.95/. В официальных выступлениях республиканского руководства, как правило, представлен этнически неразделенный образ всего народа. Формированию духовного единства могут способствовать и другие риторические приемы, в частности объединяюще-мобилизующая лексика: "наша задача..., наша политика..., святой долг гражданина..." (выступления М.Шаймиева) /И.Т. 7.05.95/.

Казалось бы, с политических и идеологических "вершин" местных иерархий народам республик дается единая общегражданская установка: "мы все едины, мы - граждане нашей общей республики, у нас одни цели и задачи". И у русских жителей, составляющих, как мы видели, довольно значительную часть населения в каждой республике, казалось бы, не должно быть оснований для волнений и беспокойства.

Однако республики, строящие и укрепляющие свою новую государ-

ственность, все же полиэтничны, и этот момент никак не может быть проигнорирован их идеологами. Поэтому лидеры всех российских республик используют в своих выступлениях лексемы-клише: "многонациональный народ республики" или "наша многонациональная республика", также направленные на формирование единого гражданского сознания. Одновременно в прессе утверждается, что "межнациональные отношения в нашей республике стабильны", как, например, говорит советник Президента Тувы по национальным и внутриполитическим вопросам В.Багай-Оол: "...несмотря на попытки определенных политических кругов России, да и в Туве, дестабилизировать их... Злобные, подстрекательские статьи о жизни в нашей республике в центральных СМИ... Мы давали и будем давать решительный отпор этим провокациям" /Т.п. 22.06.95/.

"Это заблуждение, что осуществление суверенитета - это для одной коренной национальности, потому что это, дескать, "их" республика", - убеждает нетитульное население Саха один из республиканских идеологов в Якутии. "Не "их", а "наша", потому что здесь "наш дом", наши корни, наше будущее, которое продолжают дети и внуки..." /Р.С. 27.09.95/. "Это - "не наш суверенитет", а суверенитет многонационального народа республики", - пишет и другой идеолог в той же газете. "Это многонациональная равноправная общность... А приверженцы националистических взглядов есть, к сожалению, у каждого народа" /Р.С.21.09.95/.

Очевидно, что проблема "неадекватного" понимания межна-

циональных отношений в республиках так остра, что у республиканских идеологов Тувы, например, возникла идея необходимости "государственного регулирования освещения национальных вопросов в печати" /Т.п. 8.06.95/. Однако, утверждая межэтнический мир в республиках, те же газеты, иногда открыто, а чаще косвенно, завуалированно, навязывают следующие идеи.

Во-первых, идею того, что надэтнический характер местной государственности не всегда бесспорен. И это нередко просматривается, хоть и косвенно, например, в риторических особенностях выступлений лидеров наций: "...Провозглашение суверенитета Татарстана явилось основой реализации неотъемлемых прав татарской нации и всего многонационального народа республики на самоопределение", - отмечает Премьер-министр РТ - Ф.Мухаметшин /И.Т. 1.09.95/; "Порядок приобретения гражданства в республике... должен способствовать обеспечению устойчивого преобладания коренной нации, защите ее этнического, культурного и духовного наследия и достояния", - таким было мнение Президента Тувы Ш.Ооржака, высказанное им еще в 1993г. /Т.п. 21.10.93/. В Якутии распространяется интересная точка зрения о том, что, "...учитывая, что многие народы, ведущие кочевой, племенной образ жизни, находятся на грани этнического вымирания, можно бы дать коренным народам экономические права на ресурсы исконной земли в гораздо больших размерах", а также, "защищая права коренных народов, республика расширяет возможность проявлять заботу о бла-

госостоянии всех своих граждан" /Р.С. 9.08.95/.

Другое идеологическое утверждение заключается в том, что историческое прошлое новой нации - это, в значительной мере, - история титульных этносов республики, что неоднократно в разных формах произносится в прессе Татарстана и реже - в газетах других республик: "Возрождение государственности, корни которой уходят в далекое прошлое", "восстановление государственности народов нашего края, утерянной еще в XVI веке", - пишет один из главных руководителей республики В.Лихачев /И.Т. 1.09.95/. "Народы Якутии, испытывавшие не только национально-колониальный гнет, но и обретшие опыт исторического развития в составе российского государства и имевшие предпосылки традиционного самоуправления, всегда стремились иметь национальное самоуправление. Свидетельства тому - история Якутской Степной Думы..." /Р.С. 29.09.95/.

В третьих, - культура нации, хотя и создающейся с участием русского или русскоязычного населения, является культурой титульной национальности. Большое количество публикаций в прессе о "национальном возрождении" титульных этносов республик, бесспорно, свидетельствует об этом.

В четвертых, - государственная система образования должна быть более ориентирована на титульную национальность и ее язык. Например, Президент Республики Саха считает, что "...необходимо более углубленное изучение истории и места народа саха и других народов Севера в общей системе развития человеческой цивилизации,

...новое их осмысление" /Р.С. 10.08.95/.

В пятых, в массовом сознании населения распространяется идея, что общереспубликанская территория - это "земля предков жителей титульных национальностей": "Надо считаться с "идеей приоритетности аборигенных форм природопользования", - подчеркивает в своих выступлениях Президент Саха (Якутии) М.Николаев /Р.С. 4.07.95/; согласна с ним и одна из видных якутских ученых У.Винокурова: "Коренным народам нужен особый статус, права на землю и ресурсы, этническое имущество, самоуправление с учетом обычного права..." /Р.С. 9.08.95/.

* * *

Что пишет пресса о русских и русскоязычных жителях республик? Подчеркнем, что в 1994-95гг. это происходит не очень часто. Идеологи в данном случае стараются не разделять свое республиканское население по этническому признаку, хотя о титульном этносе пишут охотно. Но иногда появляются все же публикации и о местных русских. Их авторы, как правило, сами русские. В заметках и редких письмах рассказывается о школах, национально-культурных обществах, иногда о русском местном театре. Прежде всего рассмотрим некоторые материалы, представленные в местной прессе идеологами русских общественных объединений.

"...Местных, национально-мыслящих русских в Татарстане мало. Русской национальной элиты, к сожалению, нет... Разношерстная русскоязычная интеллигенция: немножко от татар, немножко от чуваш, немножко от евреев, есть и

русские. Всех их объединяет лишь русский язык. Но интересы русского народа им непонятны и чужды", - так характеризует своих русских земляков один из лидеров общества "Русский национальный Собор" Татарстана Н.Борисов /Р.С. 3.03.95/.

Характеризуя местную русскую общину Северной Осетии, один из лидеров республиканского общества "Русь" в свою очередь отмечает: "Русские в республике теряют политическую и социальную активность, отходят в своем быте и душе от истоков православия и христианской морали" /С.О. 23.02.95/.

Несколько шире, чем о русских в "нашей" республике, газеты информируют своих читателей о русском народе в целом. Интересно, что этнические стереотипы русского народа, особенно негативные, крайне редко появляются в прессе Татарстана и Якутии и совсем почти не встречаются в газетах Тувы и Северной Осетии, где республиканские идеологи "строго присматривают" за идущей в общественное сознание информацией.

А вот в якутской газете "Республика Саха", наряду с доброжелательными оценками и в целом с положительным образом всего русского народа и высокой оценкой роли русского языка, встречаются иногда несколько двусмысленные журналистские замечания: "Истинным мерилем всех ценностей на Руси всегда была бутылка. Однако, ныне, похоже, появился еще более точный эталон - пробка" /Р.С. 10.06.95/; "Меняется суть России. Меняется суть русского духа, уходит в небытие широкая русская душа. Во все времена на Руси духовность превалировала над стя-

жательством. Даже мироеды-купцы, как правило, были меценатами" /Р.С. 10.06.95/.

В "Известиях Татарстана", в статье известного в республике публициста Э.Мингазова "Куда несешься ты, Русь?" дается портрет русских "царского периода": бесправие, нищета, пьянство, угодничество, лень, сквернословие, воровство, разврат, жестокость... А сейчас, - приводит автор цитату из газеты "Правда", - страна и народ превратились в гниющую массу" /И.Т. 3.03.95/.

"Нерадостный" портрет российских русских в прессе дополняет и побывавший в Якутии один из руководителей КРО - Д.Рогозин, выразивший на страницах "Республики Саха" свою озабоченность по поводу состояния русского народа в России и ее республиках: "разобщенность русских, их полное неумение и нежелание защищать себя, равнодушное отношение к ущемлению национальных и гражданских прав" /Р.С. 10.06.95/.

Таким образом, очень своеобразные оценки русского народа предстают из местной прессы перед глазами жителей республик хотя этот этнический образ вряд ли может особенно затронуть "непроснувшиеся" или "заснувшие" национальные чувства русского населения республик и серьезно встревожить их. (К слову сказать, негативные этнические портреты представителей титульного этноса в республиканских газетах, как правило, не встречаются).

Такие рассуждения нынешних идеологов о русском народе, вряд ли способные существенно усилить или возбудить национальные обиды, все же могут повлиять на эт-

нопсихологическое состояние русских в суверенных республиках, развивая у них комплекс этнической ущербности.

Некоторое подтверждение этому предположению находим в результатах этносоциологических опросов, проведенных в 1994г. в названных республиках по Проекту "Пост-советский национализм, этническая идентичность, разрешение конф-ликтов в Российской Федерации" под руководством проф. Л.М.Дробичевой, в которых автор принимал участие.

Возможно, не в последнюю очередь и под влиянием новой пропаганды, опрошенное русское население оценивает себя не особенно оптимистично, приписывая своему народу в основном позитивные качества скорее коммуникативного характера (такие, как доброта, гостеприимство, трудолюбие), и реже видят качества, связанные с общественной активностью (деловитость, одаренность, бескорыстие). Опрошенные представители титульных национальностей в республиках считают русских в основном добрыми и гостеприимными (во всех 4-х республиках), трудолюбивыми - в Татарстане, деловитыми - в Якутии и Туве⁷.

Но приводимые республиканской прессой характеристики русских в республиках, как и всего русского народа, - это только одна из сторон их этнического портрета. Другая - та, что за русскими людьми, за русским народом традиционно стоит и образ "Великой России", хотя и изрядно померкнувший в последнее время, в том числе и в пропаганде. Этот образ, столетиями хранившийся и идеологически специально поддерживавшийся в массовом

сознании россиян, вероятно, должен и в настоящее время подпитывать национальную гордость, национальное достоинство русских людей, где бы они ни жили, должен давать им уверенность в надежном "тыле".

* * *

Конструирование образа России - важное направление деятельности республиканских идеологов. Сама по себе эта тема является очень существенной в контексте происходящих в мире и стране событий. В республиках, впервые в полной мере ощутивших свой суверенитет, укрепляющих свою собственную государственность даже в рамках Российской Федерации, постепенно, но неуклонно идущих к этнократизации своей жизни, целеустремленно устанавливающих и укрепляющих свои внешнегосударственные связи, безусловно, думают и, определенным образом анализируют такой общественный феномен как современная Россия.

С одной стороны, Россия - это и в настоящее время их "покровитель", несущий на себе огромную часть важных государственных, политических, экономических, социальных и других забот. Но с другой, - это некое могучее препятствие для собственного политического и социально-экономического развития на основе местных природных ресурсов, а также для скачка в мировое сообщество, в мировую экономику, политику и т.д. в качестве самостоятельного субъекта. Все это заставляет лидеров республик вести как бы двойственную политику с Центром страны и с общественным сознанием в своей республике. Кроме того, полиэт-

ничность республик предполагает их цивилизованное, открытое, гражданское развитие с безусловным учетом интересов иноэтничного, в том числе, русского населения.

Поэтому одной из задач для местных идеологов должна быть, вероятно, подготовка местного русского общественного сознания к особой роли русских в развитии своей республики. Местные русские должны или выехать, или, оставаясь в республике, быть лояльными к тому малому государству в России, где они теперь живут. Это предполагает в частности приоритет в общественном сознании местных русских людей республиканского гражданского сознания над общероссийским, о чем, конечно же, прямо никогда не говорится.

Действительно, на страницах республиканских газет ведутся дискуссии о России, и стержень, вокруг которого сосредоточено большинство разговоров о ней, можно свести к следующему: "Были, есть и будут ли нашей республике от России польза или вред?". Наиболее активные участники обсуждения этих проблем - руководители республик, затрагивающие волнующую тему в своих выступлениях. "...Из кризиса Татарстан должен выходить вместе с Россией... Россия получает иностранные кредиты, и Татарстан имеет право рассчитывать на определенную их часть", - отмечает Президент Татарстана М.Шаймиев /И.Т. 2.08.94/; "Как можно призывать к игнорированию официальных связей и контактов с Россией, действующими там политическими структурами, - говорит он же в другом своем выступлении, - зная, что граждане Татарстана обладают гражданством

РФ, что сохраняется общее с РФ экономическое пространство, имеется масса вопросов, которые могут быть решены при самой тесной связи... Сотрудничество России и Татарстана во благо их народа..." /И.Т. 8.02.94/. Официальные татарстанские газеты показывают, как настойчиво в 1994г М.Шаймиев повторял: "Мы должны участвовать в российских делах, проводя в целом российскую политику, добиваясь становления российского государства...Татарстан никогда не настаивал на независимости, всегда подчеркивал необходимость налаживания самых тесных связей с Россией"/И.Т. 16.02.94/.

Якутская пресса демонстрирует понимание руководством республики позитивной роли России в ее судьбе: "Сейчас у некоторых ученых, публицистов и журналистов стало модным ругать наше прошлое. Неоднозначно, к примеру, оценивается историческое вхождение Якутии в состав Российского государства (360 лет назад). Я, как и большинство якутян, убежден, что вхождение Якутии в состав могучей многонациональной державы имело огромное прогрессивное значение. Саха, другие народы Севера получили возможность избавиться от многовековой изоляции от стран с более высокой цивилизацией, приобщиться к русской, а через ее посредство - и к мировой культуре", - пишет в одном из выпусков "Республики Саха" министр по делам народов республики В.Топорков /Р.С. 27.09.95/.

"Тувинская правда" также показывает (например, в 1994г. с помощью писем читателей), что "...если даже организуют референдум об отделении от России, то абсолют-

ное большинство коренного населения проголосует против" /Т.п. 11.01.94/. Однако Президент республики, подчеркивая конституционное право ее на выход из РФ, замечает, что "...Если в России в силу каких-то обстоятельств на очередных выборах победит фашизм, Тува выйдет из ее состава" /Т.п. 15.11.94/.

* * *

Анализ газет четырех исследуемых республик показал, что, наряду с подобными позитивными оценками роли России в прошлом и настоящем своей республики, в газетах публикуются и другие мнения о ней. Следует подчеркнуть, что авторы некоторых материалов не всегда даже являются жителями республик. Но особые подборки подобных перепечаток в республиканских газетах и сами по себе могут сказать немало.

Республиканских идеологов действительно волнует прошлое, настоящее и будущее России. "Российская империя "усохла", - сообщает "Республика Саха" /Р.С. 10.06.95/, представляя перепечатку из газеты "Земельные вести"; "Россия в ловушке", публикует эта же газета еще один интересный заголовок статьи из "Вечернего Новосибирска". Основные идеи этой публикации следующие: "Европа всегда отбрасывала Россию назад... России в Европе нет... Мы потеряли свои западные территории... Россия - жесткий шов между цивилизациями... Если Сибирь поползет и отколется от России, то это будет означать конец для самой России... Государство должно дать развиваться регионам... Не-

обходим поворот на Восток..."/Р.С. 12.08.95/.

В татарстанской газете информация, рисующая образ России, также не всегда однозначна. Например, в статье "С верой и миром" доцент КГУ З.Скворцов, рассуждая о проблемах возрождения, в связи с Россией пишет: "Россия немало повидала на своем веку, ко многому доброму стремилась, но и подлинного мира в ней так и не было. Войны, карательные экспедиции, убийства, казни, гонения, ссылки - вот чем насыщена ее история. Не к этим же традициям следует возвращаться", - дает свое видение истории страны этот автор /И.Т. 22.09.95/.

Вообще, история России, а вместе с ней и историческая вина ее перед титульным этносом республики - еще одна из важных сторон далеко не всегда позитивного облика России на страницах республиканских газет. Здесь можно упомянуть и различные термины, употребляемые авторами в публикациях: Россия, Русь, держава, империя, Российская Федерация, Центр, иногда "Москва". В двух последних случаях речь, конечно, идет не о городе и не о столице, а о руководстве современной России.

Действительно, можно предположить, что общественному сознанию республики постепенно, через систему образования и другие общественные каналы переориентируемому на ценностные приоритеты титульных национальностей, стараются и через СМИ внушить идею приоритетности республики перед Россией, идею давней исторической вины России перед "местными" народами. Причем, в качестве

аргументов привлекаются иногда русские авторитеты, такие как, например А.Солженицын. Литератор В.Мекумянов, развивая мысль о роли России в судьбе "младших братьев", в статье "Обретение" подчеркивает слова Солженицына, писавшего еще в 70-е годы "о предавшем грехе русских, потеснивших и истребивших коренных сибирцев" /Р.С. 27.09.95/. Несколькими месяцами раньше в "Известиях Татарстана", в статье "Куда несешься ты, Русь?" Э.Мин-газов в подтверждение своих идей о нынешней слабости России также вспоминает и приводит слова русского писателя: "...Нет у нас сил на окраины ни хозяйственных, ни духовных. Нет у нас сил на империю! и не надо! И свались она с наших плеч, она размозжает нас и высасывает, и ускоряет нашу гибель" /И.Т. 3.03.95/.

Идея ненужности империи, существующей, по мнению некоторых российских идеологов, и в настоящее время, как бы случайно, но настойчиво звучит по разным поводам в татарстанской прессе: "третья имперская волна", "так называемая РФ", "Российский центр силой хочет включить Ичкерия в РФ, тем самым демонстрируя, что РФ - лжефедерация, империя"... /И.Т. 3.03.95/.

Часть татарских идеологов, высказывающихся в прессе, очень последовательно развивают, а, значит, и внушают своему населению идею исторической вины русских и России в судьбе казанских татар: "Русские летописи повествуют: царь Иван "град Казань взял,...и кумиры сокрушил, и вместо церкви воздвигнул", "идеже мечети варварские стояще, ныне же

на тех местах видехуся церкви Божия христианские" /И.Т. 16.05.95/.

Идея исторической вины Руси очень своеобразно подается в этой газете и в материалах доктора архитектуры Н.Халита в статье "Великая загадка русской культуры". Автор утверждает, что Собор Василия Блаженного в Москве, построен "в духе татарских традиций" "руками пленных татарских мастеров" специально для того, чтобы "увековечить победу над грозным соперником Москвы - Казанским ханством на Волге. На главной городской площади Москвы, - пишет он, - возник грандиозный мемориал, символизирующий великую победу христианства над исламом... Главная святыня поверженного врага...символически была увенчана крестом. И что могло быть символичнее креста над главной мечетью Казани - поверженного грозного сателлита османов в Поволжье, аллегорически перенесенного на главную площадь Москвы и возвысившегося над всеми мечетями Истанбула?" /И.Т. 3.05.95/. Создается впечатление, что иногда данная газета как бы специально пропускает на свои страницы материалы, нагнетающие этнические и конфессиональные обиды татарского населения на русских.

Идея определенной вины Руси-России в прошлом, акцентируется в материалах на религиозные темы. На фоне активнейшего возрождения мусульманства в Татарстане идеологи, пишущие в официальной прессе республики, поднимают вопрос о православном облике России. "Россия пытается возродить православие, но беспокоятся другие конфессии" - пишет доцент КГУ Зиновий Скворцов. В свя-

зи с этим, "из Корана выдвигаются на первый план изречения: "Не берите иудеев и христиан друзьями: они друзья один другому. А, если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них... И по московскому телевидению, - добавляет автор, - показывают только иерархов православия" /И.Т. 22.09.95/.

Одним из наиболее спорных и пока невыясненных в республиканской прессе вопросов, также связанных с конструированием облика современной России, является в настоящее время и очень интересующий современных республиканских идеологов вопрос о российской и русской государственности. Идеологи республик обращаются к нему не раз.

В якутской прессе в 1995г. встречается точка зрения, что Российская Федерация - это и есть республика русских. Лидер КРО - Д.Рогозин, побывавший в июне 1995г. в Якутии, с горечью отмечал, что "внутри РФ усиливаются разрушительные процессы. И именно русские, - сказал гость, составляющие 82% населения РФ, должны выполнять государствообразующую роль". Однако, что означает эта лексема - "государствообразующая роль" в огромной, поделенной на суверенные республики стране для каждого отдельного русского человека? Из выступлений идеологов, и тем более из газетных публикаций, это неясно /Р.С. 10.06.95/.

Обсуждая "настороженность Центра", "материка" к идее суверенитета "бывших российских автономий", автор другой статьи в якутской газете пишет: "...Разброс мнений там широк: от резкого неприятия до иронии... Отсюда и смешок

над "парадом суверенитетов", боязь некоего ущемления прав так называемого русскоязычного населения, как будто русские - народ, не являющийся титульной нацией России, скрепляющий все остальные народы нашей страны в федерацию..." /Р.С. 27.09.95/.

Интересная мысль о том, что русские - это "скрепляющая страну титульная нация России", о чем она сама не знает, рассматривается и Президентом Якутии М.Николаевым, несколько даже возмущенным непониманием русскими своей миссии: "...При этом иные граждане, различные общественные объединения навязывают России фактически дикую мысль о том, что у русских нет своей государственности, что русских кто-то унижает, обижает. Если мы, народ саха, - говорит Президент многонациональной Якутии, - считаем РФ главной формой государственности, то неужели непонятно, что РФ - это историческая форма государственности прежде всего русской нации? Так было и так есть. Это важно понять прежде всего русскому человеку, ибо недопонимание всегда используется для разжигания межнациональной вражды и недоверия, чем сегодня заняты, к сожалению, отдельные ведущие политики, включая и нобелевских лауреатов" /Р.С. 11.05.95/.

Довольно запутанный вопрос о российской и русской государственности, волнующий идеологов в республиках России, - "наднационального, Богом данного, неоспоримого, - по словам одного из авторов якутской газеты, - государства" /Р.С. 27.09.95/, в Татарстане рассматривается несколько иначе.

Уже упоминавшийся Э.Мингазов в статье "Куда несешься ты, Русь?" пишет: "Вопрос в такой форме был в свое время задан Гоголем. Однако он имел в виду не Русь, а Россию. Надо четко различать государства Россию и Русь. Россия - это Российская империя, охватывающая Польшу, Финляндию, Прибалтику, Украину и т.д. Она рухнула в 17-м году. Но и сейчас есть Русь как страна русских, что состоит из исконной земли (?) русских, а также русского народа. Мой вопрос, в отличие от гоголевского, именно о Руси". И дальше автор пишет: "Большевики забыли создать государство русских, русскую республику. Если бы она была создана, русские и нерусские народы, имея каждый свою национальную государственность, действительно стали бы равными". И в заключение Мингазов предлагает создать "суверенную рус-скую республику - единственное средство возрождения, благополучия Руси, русской земли и русского народа" /И.Т. 3.03.95/.

* * *

Итак, Россия, Российская империя, РФ и т.д. "усыхает"; это - не европейская страна, а "жесткий шов между цивилизациями"; мира в истории России почти не было; она виновата перед "нами" (в Татарстане - за разрушение Казани, в Якутии - за "грех русских, потеснивших и истребивших коренных сибирцев"); "Россия должна дать развиваться регионам"; "надо создать собственную государственность для русских" - мнение, распространяемое в Татарстане; "русские уже имеют свою государственность, но не осознают этого" -

мнение, распространяемое в Якутии... Таковы в общем основные аспекты образа России, конструируемого республиканскими идеологами для своего многонационального населения в республиканской прессе.

Что следует из этих и подобных материалов, недополненных еще некоторыми упоминаниями газет о вине Центра, нередко ассоциируемого идеологами с образом России, со всеми трудностями республики: "Мы были бесправным сырьевым придатком метрополии" /Р.С. 27.09.95; 19.07.95/; "Московский центр греб всех под одну гребенку"; "жили в условиях диктата, когда центр безраздельно решает судьбы народов!..."

Так кем же является Россия для республик - "покровителем" или "тормозом"? В республиканской прессе однозначного ответа на этот вопрос нет, тем более что определенную путаницу добавляют и сами руководители республик, называя, например, свою республику "само-стоятельным государством в составе России" и одновременно говоря о России как об "общем доме" /Р.С. 26.09.95; 24.06.95; 14.02.95/.

Некоторый оптимизм для формирования гражданского общероссийского сознания у населения республики, в том числе и у русских, внушают позиции первых руководителей республик, уверенно повторяющих, как, например, Президент Якутии М.Николаев: "Мы с полной ответственностью хотели бы заявить, что нахождение нашей республики в составе России представляет в

сотни раз больше возможностей для подлинного, а не формального самоопределения. Мы сознаем, что, когда находимся в составе России, за нами стоят мощь и достоинство великого и могучего государства, поддержка русского народа"/Р.С. 24.06.95/.

* * *

Мы не можем судить о прямом влиянии подобной пропаганды на национальные взгляды и позиции русских жителей суверенных республик. Однако определенным индикатором, показывающим мнение населения республик о роли России и русских в жизни других народов страны, могут служить результаты этносоциологических опросов. Живучесть идеи "Большой и сильной Родины", частично может быть выявлена через ответы респондентов на вопрос: "Считаете ли Вы, что русский народ оказывал большую помощь другим народам бывшего Союза?". Как оказалось, несмотря на некоторое умалчивание этого в республиканской пропаганде последних лет, память об этой помощи жива в сознании людей, но по-своему в каждой республике (см. табл.2).

Интересно, что, если русские во всех республиках говорят об этом с уверенностью, то представители титульных национальностей, например, в Татарстане и Туве, где несколько громче звучивало пропагандой взаимонепонимание республики и Центра Федерации (в отличие от Якутии и Северной Осетии), согласны с этим меньше.

Оценка помощи народам СССР
со стороны русского народа (в %)⁸

Вопрос: Согласны ли Вы: что русские оказали
большую помощь в развитии советских народов?

республики	Да, согласен		Нет, не согласен	
	русские	титупьяная нац-сть	русские	титупьяная нац-сть
Татарстан	59.8	23.1	4.7	23.6
Якутия	69.2	50.9	1.4	11.5
Тува	78.9	22.3	1.4	16.9
Сев. Осетия	83.8	64.2	0.5	5.4

Тревожными, болезненными темами в прессе, также способными беспокоить русское и русскоязычное население республик, могут стать, по нашим наблюдениям, следующие:

-публичное обсуждение спорных вопросов во взаимоотношениях республики и федерального Центра, нередко называемого "Россией";

-обсуждение вопросов суверенитета республик и народов;

-обсуждение этнических аспектов образования в республике и проблем государственного языка;

-для некоторых республик - проблемы религиозных конфессий и их взаимоотношения;

-информация о реальной или мнимой дискриминации русских и русскоязычных в республике. Коснемся их кратко.

Отношения республик с Центром страны и проблемы республиканского суверенитета - не тема данной статьи, поэтому мы только слегка затронем эту проблему сквозь призму республиканской газетной информации, получаемой простым русским жителем российских республик. В чем здесь может быть "зона этнопсихологического риска"?

Так получается, что в силу многих обстоятельств, русские в республиках занимают некое "промежуточное" положение: с одной стороны, они - постоянные жители республик, их граждане. Но с другой стороны, наряду с республиканским, в них очень четко, значительно больше, чем у титульных этносов, живет общероссийское самосознание. Это также показывают данные этносоциологических опросов жителей республик в 1994г.(см. табл.3).

Таблица 3

Общероссийское и республиканское гражданство
в оценке жителей российских республик (%)⁹

республики и народы	Ощущают себя в большей степени гражданами		
	республики	Российской Федерации	и республики, и Российской Федерации
в Татарстане			
<i>татары</i>	59,0	2,7	31,9
<i>русские</i>	19,0	36,1	35,3
в Саха (Якутии)			
<i>якуты</i>	71,9	1,2	24,3
<i>русские</i>	34,2	23,4	36,0
в Туве			
<i>тувинцы</i>	66,4	1,4	30,6
<i>русские</i>	13,3	31,4	50,0
в Сев. Осетии			
<i>осетины</i>	42,6	2,2	54,2
<i>русские</i>	12,6	17,0	68,6

Однако значит ли это, что русские, живущие в республиках, являются большими, чем титульные национальности, патриотами единой России? В обыденном сознании, наверное, - да. Этнопсихологи по этому поводу утверждают, что "у русских на сегодняшний день этническая идентичность как бы подменяется общероссийской"¹⁰. Поэтому все конфронтации и недоразумения республик и Центра, по своему освещаемые республиканской прессой, вряд ли могут особенно приветствоваться ими, в определенном смысле представляющими здесь "Большую Россию". Таким образом, испытывая в моменты усложняющихся отношений "республики и России" определенный психологический дискомфорт, более ориентированные на Россию

русские, могут видеть для себя выход в отъезде из республики.

Именно поэтому, несмотря на некоторую стабилизацию этнополитической и социальной обстановки в республиках после провозглашения суверенитетов, русские все же не чувствуют себя спокойно и продолжают уезжать. "Да, в тяжелом 1993г. из Северной Осетии, ставшей горячей точкой, уехали чуть более 5 тысяч человек русскоязычного населения. Но уже в 1994 г. сокращение русскоязычной общины прекратилось", - отмечает лидер северо-осетинской русской общины, связывая отъезд лишь с осетино-ингушским конфликтом. Однако, не говоря прямо о кадровой дискриминации русских, он тут же добавляет, что и здесь, в республике, как и в других полиэтнич-

ных регионах России, идет процесс "сокращения руководящих работников и студентов вузов из числа русских жителей" /С.О. 23.02.95/.

Статистика Якутии также отмечает большую миграцию трудоспособного населения из своей республики /Р.С. 2.06.95/. О "массовом в последнее время оттоке русскоязычного населения за пределы республики с беспокойством говорит и Президент Якутии М.Николаев, подчеркивая, что это "связано не с национальным вопросом, а с сокращением промышленного производства в северных улусах". Кроме того, сказываются "вредные высказывания в Москве о нерентабельности Севера" /Р.С. 17.05.95/.

Тема "механического" сокращения русскоязычных общин в республике не остается без внимания и в Туве: "Опять поднимается вопрос о "притеснении" русскоязычного населения в республике... Мы не полезем в эти "расистские дебри", - читаем в одном из писем в "Тувинскую правду", - зачем нам уезжать? Ведь существует еще и такое прекрасное чувство своей родины, сопричастности ее судьбе... Все, кто родился в Туве и честно трудится, живут и будут жить здесь, не боясь ничего (тараканов, мух, собак, бездомных)", - пишет один из русских старожилов республики /Т.п. 23.03.95/.

В татарстанской прессе материалы о выезде русскоязычного населения из республики в настоящее время почти не встречаются.

Обеспокоенные судьбой русских общин или национально-культурных объединений в российских республиках, их лидеры ста-

раются оживить, встряхнуть своих этнических соотечественников и ставят перед ними некоторые глобальные и частные задачи: "сплочение русского народа республики на основе возрождения духовности и культуры, пробуждения национального самосознания, укрепление межнационального согласия в республике, участие в местных выборах, в местных праздниках и т.д." /С.О. 23.02.95/. Невольно хочется задать вопрос: "А нужно ли пробуждать специально национальное сознание у русских и русскоязычных жителей республик?."

* * *

Анализ республиканских газет показывает, что в строящих свою национальную государственность суверенных российских республиках, много внимания уделяется национально-культурному становлению или, как принято говорить, возрождению нации, вероятно, в смысле единого полиэтничного народа республики. Здесь происходит подмена двух явлений. Возрождаются не нации, а, скорее этносы. Республиканские идеологи немного лукавят, так как речь в большинстве публикаций во всех республиках идет именно о титульном этносе, о "коренных народах".

Пресса республик, особенно Татарстана и Якутии, красочно и многосторонне рассказывает о развитии "освобожденной" теперь от опеки московского Центра своей национально-культурной жизни, изредка вспоминая прежние советские времена, когда, по словам одной из тувинских газет, "русский народ как бы навязывал свой язык, одежду, привычки, имена, фамилии". На это ссылается, опровергая

устами русского учителя данное утверждение, "Тувинская правда" /20.07.95/; когда, по словам татарского автора Э.Мингазова, "русский народ должен был пасти другие народы, быть их надсмотрщиком" /И.Т. 3.03.95/.

Теперь в республиках создаются свои Академии Наук (на основе отделений Академии наук СССР, организованных задолго до этого) - в Татарстане, Якутии, открываются новые ВУЗы, или старые преобразовываются в университеты, основываются местные лицеи с национальными программами, строятся культовые здания. "Зазвучала татарская речь практически во всех школах республики, - с радостью отмечает министр образования РТ В.Гай-фуллин перед новым учебным годом, - именно в сфере просвещения видны те преобразования в духовной жизни татарского народа, которые принес с собой суверенитет республики" /И.Т. 30.08.95/. Все эти признаки оживления свободной духовной национальной жизни постсоветского периода, связанные в частности с импульсом, полученным республиками после юридического закрепления своего нового статуса, можно только приветствовать.

Посмотрим, однако, как относятся к этому русские, живущие в республиках рядом с представителями возрождающейся титульной национальности?

В Татарстане "мощно реорганизуется русскоязычная школа. Идет построение татарской, с явной ориентацией на национальное сознание протурецкого направления. Расширяется влияние татарского языка, формируются национальные кадры высшей школы... Стро-

ятся новые мечети, готовятся кадры духовенства... Телевидение популяризирует национальный образ жизни, национальные песни, музыку... Все это хорошо. Вот только русские как-то остались в стороне, хотя они и являются налогоплательщиками Татарстана и имеют право на национальное самосознание и возрождение", - считает Н.Борисов, председатель "Русского Национального Собора" республики, говоря о 43% только русского населения Татарстана /И.Т. 3.03.95/. Последствия национальной ориентации школьного образования в современных республиках, как показывает пресса, понимается на местах далеко не всеми. Этот болезненный вопрос о направленности образования, а, значит, и о формировании национального (этнического) самосознания жителей республики, конечно, беспокоит нетитульные национальности: "К сожалению, не так обстоит дело с русскими гимназиями, - пишет в республиканской газете русская учительница перед новым учебным 1995 годом в статье "Зачем нужны национальные гимназии в Татарстане?". - Директора школ не хотят, а, может быть, боятся переходить на новые программы, вводить новые предметы, ориентированные на будущее русского самосознания... Татарстан подает хороший пример всей России, активно развивая татарские национальные гимназии. Он может подать прекрасный пример всему экс-СССР, сделав следующий шаг, приложив на государственном уровне усилия для разворачивания в республике сети русских, чувашских и других национальных гимназий и школ... Какая же школа в Татарстане пер-

вой получит статус русской гимназии? И скоро ли это произойдет?" - восклицает учитель Л. Ивлева в ст. "Зачем нужны национальные гимназии в Татарстане"? /И.Т. 1.08.95/.

Вопросы использования языка в новых российских республиках снова и снова поднимаются в прессе, привлекая к ним общественное внимание. "...Многие надежды татарского народа не оправдались, - считает М.Мулюков - почетный президент ВТОЦ,- не решен вопрос языка, татарский язык является второсортным, им не пользуются ни в быту, ни на государственном уровне"/И.Т. 30.08.95/; "Меня удивило то, как наше руководство своими же руками нарушает Закон о языках, - восклицает в газете народный депутат РТ Валеев. - А как же иначе расценить то, что Парк Победы означен при входе только на одном государственном языке - русском? Что, татары, на чьей исторической родине воздвигнуто сие сооружение, в войне не участвовали? Их доли в Великой победе нет?", - спрашивает автор /И.Т. 1.09.95/.

А вот Президент Якутии М.Николаев, не раз отмечавший огромную роль русского языка для будущего республики (как и английского), высказывает перед новым учебным годом сожаление, что "во многих школах, особенно в сельских улусах, слабо ведется преподавание русского языка. Об этом свидетельствуют итоги приемных экзаменов в ВУЗы, на которых по русскому языку поставлено наибольшее количество неудовлетворительных оценок" /Р.С. 30.09.95/.

Таким образом, вопросы языка и образования, жизненно важные для каждого народа, и не везде пока

решенные, до сих пор являются предметом беспокойства, а иногда и этнической напряженности для национально-республиканской общности, а, значит, и всего полиэтничного населения республик. И это, как, например, в Татарстане, в Туве, частично в Якутии, может продолжаться и дальше, если не будет найдено новых решений.

* * *

Общественные проблемы у русских, проживающих ныне в иноэтничном окружении в разных российских республиках, не во всем одинаковы. Например, религиозный вопрос, почти незначимый для русских общин Якутии и Тувы, оказывается важным для них в Северной Осетии и особенно в Татарстане. Судя по публикациям газеты "Северная Осетия", особых межконфессиональных сложностей в этой республике нет. Об этом свидетельствуют в частности нормальные отношения республиканского руководства и иерархов православных церквей республики, их обмен поздравлениями в связи с общественными событиями. Энергия главы православных церквей РС(А) игумена Антония направлена на то, чтобы православная религия стала консолидирующей идеей, "прочным цементом", сплачивающим представителей десятков национальностей, проживающих в Северной Осетии, в том числе, армян, русских, грузин /С.О. 13.04.95/. Можно предположить, что православие, принятое, как гласит нынешняя республиканская пропаганда, еще прямыми предками осетин-аланов раньше Руси, может стать в республике важным,

консолидирующим ее население фактором /С.О. 13.04.95/.

Однако не все так просто в Татарстане, где, как известно, самые большие этнические группы населения принадлежат к разным конфессиям. Среди многочисленных материалов, свидетельствующих о возрождении нации, т.е. титульного этноса, газеты довольно часто затрагивают и проблемы религии. Подчеркнем резко усилившееся общественное внимание к возрождению ислама. Приметы этого процесса, щедро освещаемого пресой, видны повсюду: сообщения о заметном росте в республике количества мечетей (за последние годы: от 140 до 604), что местные идеологи напрямую связывают с суверенитетом республики /И.Т. 30.08.95/; сообщения о росте числа мусульманских учебных заведений - медресе и активных попытках ввести идеи ислама во всю существующую систему образования в Татарстане с целью "укрепления национального самосознания и религиозного духа" /И.Т. 3.08.95/. На внеочередном съезде мусульман Татарстана в январе 1995г. была специально принята Резолюция об исламском образовании, поскольку, по мнению ее авторов, "полноценное возрождение ислама в РТ невозможно без восстановления системы религиозного образования" /И.Т. 28.01.95/. Подчеркнем, что употребление терминов "возрождение" и "восстановление" имеет в данном контексте особое идеологическое значение.

Таким образом, стратегические цели мусульманских лидеров в Татарстане - "полноценное возрождение ислама", "благородное дело возрождения ислама", для чего не-

обходимо религиозное образование, "моральное оздоровление всего общества", "реальные шаги руководства республики в деле возвращения зданий, мечетей и медресе верующим, оказание финансовой помощи религиозным учебным заведениям", а также "признание Уразы-Байрама официальным праздником в РТ" /И.Т. 28.01.95/.

Такая целенаправленность и решимость лидеров мусульманской части населения в Татарстане, их стремление к возрождению ислама в РТ видны и в других материалах прессы: из официальных газет светского татарстанского государства поликонфессиональное население республики узнает и о том, что многие мечты мусульманских лидеров республики уже становятся реальностью. "За пять лет (суверенитета - В.М.) у народа укрепилось национальное самосознание и религиозный дух, наши верующие могут совершать бесплатные хаджи в Мекку при поддержке правительства Татарстана и лично Президента. Мы имеем свою программу на телевидении - "Призыв ислама", на радио..., сотрудничаем с прессой", - рассказывает Муфтий Татарстана Г.Галиулла /И.Т. 30.08.95/.

Активная деятельность современных мусульманских лидеров Татарстана по возрождению религиозного и этнического самосознания своих соотечественников, как видно из республиканской прессы, разнообразна и порой не ограничивается рамками своей республики. Однако это уже не тема данной статьи. Для нас же здесь важно следующее. Действительно, в современном светском, в недавнем прошлом официально атеистиче-

ском, а неофициально - поликонфессиональном новом суверенном полиэтничном российском государстве, официальная пресса, причем, даже русскоязычная, день за днем отмечает разные признаки резкого усиления позиций в общественной жизни, в общественном сознании идей и дел одной из конфессий республики, показывает "период исламского религиозного бума" - определение ректора Первого Исламского Университета Татарстана /И.Т. 1.02.95/. Пресса отмечает и стремление организаторов "бума" интенсифицировать этот процесс, сообщает об обращении мусульманских лидеров к руководству республики с просьбой о финансовой поддержке и об уже оказываемом финансировании со стороны правительства и Президента... И это при том, что, например, о деятельности других конфессий республики дается лишь единичная и очень редкая незначительная информация.

Возможно, здесь наблюдается определенная попытка этнического и религиозного реванша лидеров одного этноса, в прошлом находившегося в положении "младшего брата". И это вполне могло бы остаться внутренним делом представителей мусульманской конфессии в Татарстане, если бы не способствовало негативизации этнопсихологического фона, этнопсихологической атмосферы в республике и не вело к беспокойству русского и другого немусульманского населения, к межконфессиональной и межэтнической напряженности.

Некоторым курьезом в этой связи выглядит одна из публикаций "Известий Татарстана" под названием "Господи, помилуй!" Коррес-

пондент газеты Ю.Алаев сообщает, что "военно-космические войска" хотят вывести в космос многометровый православный крест. "...Измываются все новые и новые символические жесты верности Христу и напрочь забывается, что половина, считай, их подданных это - "нехристи", то есть, иудеи и правоверные мусульмане, которых могут смутить, а в чем-то и отвратить от власти такие эскапады политиков, стоящих у кормила многонационального и многоконфессионального светского государства. ...Между тем, в Чечне продолжает литься кровь... В настроении российских солдат, и особенно офицеров начинает преобладать злость и, что самое главное, - поистине смертельный азарт... Что будет со всеми нами, - пишет автор заметки, - если этот молах войны "заведет" 150 миллионов русских по признаку ненависти к другому народу, к народу, а не к противнику в бою?" /И.Т. 25.01.95/. Оставим все это без комментариев.

* * *

В данной статье были затронуты не все публикации, упоминающие в разных формах о реальных или мнимых случаях гражданской, трудовой, социальной, образовательной и других видах дискриминации русского населения, о случаях, которые иногда упоминаются газетами, чаще всего как обиды. Но и приведенные здесь материалы официальной русскоязычной прессы показывают, что, наряду с очень нечастыми оптимистическими материалами о межнациональной жизни новых российских республик, республиканские идеологи создают немало этно-психологических про-

блем, способных серьезно беспокоить русское и "русскоязычное" население, держать его в состоянии постоянной напряженности.

Попытаемся сделать некоторые выводы:

- среди многих факторов, способствующих зарождению и развитию разных форм межэтнических конфликтов, в период трансформации всей общественной жизни в Российской Федерации одним из важных является идеологическая деятельность национально-республиканских элит, направленная на формирование у многонационального населения взглядов, ориентаций и установок в межэтнических отношениях;

- анализ газет четырех российских республик - своеобразных лидеров суверенно-национального развития в Российской Федерации - показал, что, республиканские элиты, понимающие существенную политическую, социально-экономическую, культурно-историческую роль русского (и русскоязычного) населения в новой республиканской реальности, безусловно учитывают в идеологическом процессе его менталитет, одновременно стараясь "выправить" его в определенном, выгодном теперь для будущего республик, направлении;

- русскоязычные газеты, издающиеся в новых республиках России, это не издания для русского и русскоязычного населения. Это издания для всего населения республик с некоторым акцентом информации на жизнь и дела титульных национальностей;

- русские, проживающие в российских республиках, также, как и титульные национальности, в настоящее время находятся в обста-

новке скрытого межэтнического и, порой, межконфессионального идеологического противостояния и напряжения, нередко регулируемого и иницируемого местными идеологами;

- анализ республиканской русскоязычной прессы, поддерживаемой элитами, показывает, что современные республиканские идеологические структуры в значительной степени способствуют политике протекционизма титульных этносов в своих республиках, что просматривается в частности в идеологической пропаганде о духовной или культурной сферах жизни;

- единые этнические цели и задачи у русских общин российских республик, как показывает республиканская пресса, в настоящее время практически не сформулированы или носят весьма абстрактный характер, что само по себе ведет к ослаблению у них национального самосознания. С одной стороны, это помогает смягчить любое противостояние этнических интересов в республиках, но с другой стороны, огромная часть республиканского населения не всегда может реализовать свой этнический потенциал;

- если школьное образование в российских республиках, также как и республиканская идеология, будет направлена в основном на утверждение общественных ценностей и ориентаций титульных этносов, то у новых поколений русского населения в республиках этническое самосознание в ближайшем будущем может быть очень размытым. Результатом этого вряд ли будет ассимиляция оставшихся в республике русских, а вот рост этнической ущемленности и этниче-

ской неудовлетворенности их на фоне роста этнического сознания основной массы русских в других

областях России может иметь место.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Русские. Этносоциологические очерки. М., 1992; Дробижева Л. Русские среди нерусских// Родина. 1993. N3; Арутюнян Ю., Дробижева Л. Русские в распадающемся Союзе// Отечественная история. 1992. N3; Савоскул С. Социально-этнические проблемы русского народа// Этнополитический вестник России (Этнополис). 1992. N1; Малькова В. Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы)// Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1993. N36; Тишков В. Русские в Средней Азии и Казахстане// Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1993. N51; его же, Русские как меньшинства. Пример Эстонии// Там же. 1993. N52; Мяло К., Тишков В. Русские идут?// Этнополитический вестник России (Этнополис). 1993. N2; Русские в новом зарубежье. Программа этносоциологических исследований. М. 1994 и др.
2. По расчетам автора, в бывших 16 российских автономиях, по данным переписи 1989г., проживало 9057869 человек.
3. Данные российские республики были выбраны для исследования, проведенного в Институте этнологии и антропологии РАН, как представляющие разные типы политических, социальных, исторических условий жизни полиэтничных обществ в стране, а также, обусловленные этим, и разные типы межэтнических конфликтов.
4. Публикации на эти темы особенно характерны для татарстанской прессы 1991-92гг.
5. Рыжова С. Этноконсолидационные установки русских// Суверенитет, этническое сознание и этничность: идеология и практика. М. 1995.
6. Таблица составлена по данным переписи 1989 г.
7. Результаты этих этносоциологических опросов хранятся в Секторе социально-психологических проблем международных отношений Института этнологии и антропологии РАН.
8. Таблица составлена по результатам этносоциологических опросов, (см. ссылку 7).
9. То же.
10. Рыжова С. Указ. соч.

Список сокращений названий газет:

Изв. - Известия
И.Т. - Известия Татарстана
Н.г. - Независимая газета
О.г. - Общая газета

Р.г. - Российская газета
Р.С. - Республика Саха
С.О. - Северная Осетия

Подписано к печати 404,96 Тир. 170 экз. Печ.л. 2,0
Заказ № 17
УОП Института этнологии и антропологии РАН